

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД22-33-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

20 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Димаковой Д.Н.
с участием прокурора Аминова В.Р.,

осужденных Трофимовой Е.В., Гараева Р.Р., Гудожникова Н.А., Бакулина А.Н.,
Рахматуллаева Б.В. и Быстренина А.И.,

адвокатов Муртазина Ф.Т., Ефремовой Е.А., Иманова Р.Г. и Мясникова А.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденных Трофимовой Е.В., Гудожникова Н.А., Гараева Р.Р. и Бакулина А.Н., адвоката Иманова Р.Г. о пересмотре приговора Верховного Суда Республики Татарстан от 13 октября 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2022 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 13 октября 2021 года

Трофимова Елена Владимировна, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

оправдана по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.4, п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в её деянии состава преступления;

осуждена по ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Гараев Рамис Рустемович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый: 1) 11.10.2005 г. по ч.3 ст.30, пп.«а»,«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, 23.04.2010 г. неотбытая часть наказания заменена на 1 год 7 месяцев 23 дня исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства; 2) 10.12.2010 г. по ч.2 ст.228, ст.70 УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожден 29.05.2014 по отбытии срока наказания,

оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24, п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления;

осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Гудожников Никита Андреевич, [REDACTED]

несудимый;

оправдан по ч.1 ст.210, ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду изъятия у Бакулина А.Н. вещества весом 0,0011 грамма) на основании п.2 ч.1 ст.24, п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступлений, с признанием за ним права на реабилитацию и возмещение вреда, связанных с необоснованным уголовным преследованием по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ;

осужден за совершение преступлений, предусмотренных пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1, пп.«а»,«б» ч.4 ст.229.1, п.«а» ч.4 ст.229.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, пп.«а»,«б» ч.4 ст.229.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, пп.«а»,«б» ч.4 ст.229.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1, п.«а» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы:

- по эпизоду № 1 по сбыту Б [REDACTED] 0,48 грамм наркотического средства по пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 11 лет;
- по эпизоду № 2 по сбыту Б [REDACTED] 0,67 грамм наркотического средства по пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 11 лет;

- по эпизоду № 3 изъятие 9,55 грамма наркотического средства при обыске в жилище лица № 1, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, по ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 10 лет;
- по эпизоду № 4 по контрабанде наркотических средств весом 559,4 грамма по пп.«а»,«б» ч.4 ст.229.1 УК РФ на 15 лет;
- по эпизоду № 5 по контрабанде наркотических средств весом 382,7 грамма, 177 грамма, и 0,54 грамма по п.«а» ч.4 ст.229.1 УК РФ на 15 лет;
- по эпизодам № 4 и № 5 (объединенным) по покушению на незаконный сбыт наркотических средств весом 559,4 грамма, 382,7 грамма, 177 грамма, и 0,54 грамма по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 14 лет;
- по эпизоду № 6 по контрабанде наркотических средств весом 501,2 грамма по пп.«а»,«б» ч.4 ст.229.1 УК РФ на 15 лет;
- по покушению на незаконный сбыт доставленного контрабандой (эпизод № 6) наркотического средства весом 501,2 грамма по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 14 лет;
- по эпизоду № 7 по контрабанде наркотических средств весом 268,7 грамма, 2,97 грамма, 2,38 грамма и 2,08 грамма по пп.«а»,«б» ч.4 ст.229.1 УК РФ на 15 лет;
- по покушению на незаконный сбыт доставленных контрабандой (эпизод № 7) наркотических средств весом 268,7 грамма, 2,97 грамма, 2,38 грамма и 2,08 грамма по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 14 лет;
- по эпизоду № 8 по факту изъятия из тайника 1,02 грамма наркотического средства по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 10 лет;
- по эпизоду № 9 по сбыту Е [REDACTED] 0,86 грамм наркотического средства по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 10 лет;
- по эпизоду № 10 по факту изъятия из тайника 1001,1 грамма психотропного вещества по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 14 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Гудожникову Н.А. **окончательно** назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Бакулин Александр Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

оправдан по ч.2 ст.210, ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду изъятия у Б [REDACTED] вещества весом 0,0011 грамма) на основании п.2 ч.1 ст.24, п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава

преступлений, с признанием за ним права на реабилитацию и возмещение вреда, связанных с необоснованным уголовным преследованием по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ;

осужден по п.«а» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы:

- по эпизоду № 9 сбыта Е [REDACTED] 0,86 грамм наркотического средства по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 11 лет;

- по эпизоду № 10 изъятия из тайника 1001,1 грамма психотропного вещества по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 9 лет 6 месяцев.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний **окончательно** Бакулину А.Н. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому же приговору осуждены Быстренин А.И и Рахматуллаев Б.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2022 года приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 октября 2021 года в отношении Трофимовой Е.В., Гараева Р.Р., Гудожникова Н.А. и Бакулина А.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Трофимову Е.В., Гараева Р.Р., Гудожникова Н.А., Бакулина А.Н., Рахматуллаева Б.В. и Быстренина А.И., адвокатов Муртазина Ф.Т., Ефремову Е.А., Иманова Р.Г. и Мясникова А.В., просивших об отмене судебных решений, прокурора Аминова В.Р., полагавшего необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Трофимова Е.В., Гараев Р.Р., Гудожников Н.А. и Бакулин А.Н. признаны виновными и осуждены за совершение в составе организованной группы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Трофимова Е.В. просит приговор и апелляционное определение отменить, находя их незаконными и необоснованными, а дело направить на новое судебное разбирательство.

Приводит собственный анализ доказательств, в том числе показаний осужденного Рахматуллаева, и настаивает на своей непричастности к совершению преступления. Указывает, что у неё было постоянное место работы; что её телефоном пользовался Рахматуллаев; что он установил на её телефоне приложения «Хабег» и «Telegramm»; что камера и нижние кнопки в её телефоне не работали, но суд не учел эти обстоятельства. Считает, что органы следствия произвольно вменили ей составы преступлений, совершенные Рахматуллаевым; что суд формально подошел к рассмотрению дела и занял обвинительную позицию. Полагает, что суд необоснованно сослался на ее показания от 26 апреля 2018 года, от которых она в дальнейшем отказалась, поскольку следователь изначально ввел ее в заблуждение; ее показания были скопированы с протокола ее объяснений, которые она давала после задержания и без адвоката; протокол допроса она не читала, в нем отсутствует отметка о том, что он составлен с ее слов, и что она прочитала его лично; при этом допрашивал ее оперативный сотрудник, и ее данные показания не подтверждаются материалами дела; также судом ей было незаконно отказано в исключении этих показаний из числа доказательств. Считает, что суд не вправе был допрашивать сотрудников полиции, осуществлявших оперативное сопровождение по данному уголовному делу, в качестве свидетелей о содержании показаний обвиняемых, данных последними в ходе досудебного производства; что судом были правильно исключены из числа доказательств показания свидетелей Ф [] и Х [], данные ими на предварительном следствии, но в то же время в приговоре приведены их показания, данные в судебном заседании, которые идентичны по содержанию с исключенными. Указывает на идентичность показаний свидетелей С [] и К [], полагает, что они также подлежали исключению из числа доказательств; считает, что оперативные сотрудники заинтересованы в исходе дела. Настаивает на том, что доказательств совершения ею преступления в составе организованной группы не имеется; что выводы суда о наличии в действиях осужденных организованной группы носят предположительный характер; что все обвинение строится исключительно на показаниях оперативных сотрудников, которые не подтверждаются материалами дела, а в части того, что они "разрабатывали" ее (Трофимову) и Рахматуллаева, - наоборот, опровергаются показаниями сотрудников почты, из которых следует, что оперативные сотрудники не проводили в отношении нее и Рахматуллаева ОРМ и не знали, кто именно придет на почту за посылкой. Обращает внимание на разногласия в показаниях оперативных сотрудников, в частности, на то, что ее и Рахматуллаева, якобы, они задержали одновременно, хотя в момент ее

задержания Рахматуллаев еще не был задержан и вел с ней переписку, и его задержали позже, после того как она сообщила о нем оперативным сотрудникам. Указывает, что ей ничего не было известно об организованной группе, её руководителях и других участниках; что она не получала никаких инструкций, никому не отправляла данных о своей личности, не состояла ни с кем в переписке, денежные средства в качестве залога не переводила; что никакой конспирации в группе не было, и она ничего о себе не скрывала; что она просто по просьбе Рахматуллаева забрала на почте посылку и должна была её ему передать. Полагает, что в ее действиях имеется эксцесс исполнителя, поскольку она должна была забрать на почте посылку весом не более 500 грамм. Считает, что судом был нарушен принцип состязательности сторон, поскольку приговор скопирован с обвинительного заключения, лишь в части были заменены слова с "преступного сообщества" на "организованную группу", что повлияло на законность и обоснованность судебного решения. Обращает внимание на то, что в приговоре написано, что свидетель С [] говорит об изъятии у нее (Т []) телефона марки "Самсунг", а на самом деле у нее изъяли телефон марки "Сони". Настаивает на том, что при рассмотрении дела в суде второй инстанции свидетели З [], Х [], Ф [], Г [], Г [], Я [], С [] и другие находились в коридоре и общались между собой, чем был нарушен уголовно-процессуальный закон; что она ходатайствовала об исключении их показаний из числа доказательств по делу, однако суд необоснованно отказал ей в данном ходатайстве, указав, что это лишь ее предположение; что также судебной коллегией необоснованно не было принято во внимание ее утверждение о незаконности состава суда первой инстанции, поскольку изначально дело было распределено судьей С [], а рассмотрел его судья С []; что судебная коллегия также оставила без внимания идентичность приговора и обвинительного заключения. Полагает, что судом не было учтено в качестве смягчающих наказание обстоятельств изобличение ею Рахматуллаева и способствование раскрытию преступления. Просит признать за ней право на реабилитацию, поскольку она оправдана по ч.2 ст.210 УК РФ, а судебные издержки, возложенные на неё, возместить за счет федерального бюджета; указывает, что в ходе предварительного расследования и в суде она отказывалась от адвоката, что на ее доводы по этим обстоятельствам суд апелляционной инстанции не дал никакой оценки.

Осужденный Бакулин А.Н. в своей кассационной жалобе просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Указывает, что по делу нет доказательств организованной группы, нет доказательств ее устойчивости, сплоченности и конспирации; нет никаких данных о том, что осужденные длительное время готовились к совершению хотя бы одного преступления. Оспаривает квалификацию деяний, за которые осужден; считает, что в его действиях отсутствует покушение на сбыт психотропных веществ в особо крупном размере, совершенный с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"); что в деле нет никаких доказательств этому. Также не согласен со своим осуждением по эпизоду сбыта наркотического средства Е [REDACTED]; считает, что его причастность к указанному преступлению не доказана убедительными доказательствами; что сведений о перечислении ему от Е [REDACTED] в ходе ОРМ денежных средств в размере 2 100 рублей, а также о нахождении его в конце августа 2018 года в Республике Татарстан, не достаточно для признания его вины. Настаивает на своих показаниях о том, что в конце 2018 года он приезжал в Республику Татарстан, чтобы забрать вещество из тайника; что он не делал никаких закладок с наркотиками; что 2 100 рублей являются возвратом из интернет-магазина "Катрин"; что суд этим доводам не дал надлежащей оценки и не опроверг их. Акцентирует внимание на заключении эксперта №341, согласно которому на упаковке с изъятым наркотическим средством отсутствуют его биологические следы, а обнаружены и снаружи и внутри следы другого лица, что, по мнению осужденного, свидетельствует о совершении преступления не им, а другим лицом; на том, что данное обстоятельство судом также оставлено без внимания. Указывает, что согласно протоколу добровольной выдачи от 24 сентября 2018 года Е [REDACTED] добровольно выдал наркотическое средство, которое было приобретено в ходе ОРМ и которое было помещено в сейф-пакет № 31038426, а на исследование поступил сейф-пакет № 25536174, то есть другой; что таким образом не установлено, что указанное изъятое вещество являлось наркотическим, так как оно не было исследовано и по нему не проводилась экспертиза. Считает, что указание в приговоре на перечисление 5 сентября 2018 года денег в сумме 13 700 рублей на его банковскую карту с КИВИ-кошелька №79081500099 не подтверждает его вины в сбыте наркотического средства, поскольку эти средства поступили 5 сентября 2017 года за выигрыш в лотерее и были сразу же перечислены на карту его отца; что свидетель Х [REDACTED] в суде давал показания об одном и том же магазине и операторе в предположительной форме, а в приговоре они записаны в утвердительной; что его (Бакулина) действия в отношении 1 кг амфетамина неправильно квалифицированы как оконченный состав, потому что на момент задержания он еще не приобрел

возможность распоряжаться данным психотропным средством, а значит и приобретение им не окончено.

Осужденный Гараев Р.Р. в своей кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение отменить и переквалифицировать его действия на ч.3 ст.228 УК РФ. Вывод суда о том, что он является оптовым закладчиком наркотических средств, который был сделан исходя лишь из того, что он был задержан с особо крупным весом наркотика после его получения на почте, и что КИВИ-кошельки и банковские карты, с которых ему поступили денежные средства, связаны с интернет-магазином "[REDACTED]", - считает необоснованным и основанным на предположениях. Настаивает на том, что деньги он получал за свои услуги, оказанные в приобретении банковских карт, и это обстоятельство не было опровергнуто судом. Считает голословным вывод суда о том, что он (Гараев) совершил преступление с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"), поскольку в его телефоне отсутствует какая-либо переписка с магазином по этому поводу; что не говорили об этом и допрошенные в суде свидетели. Настаивает на том, что в суде было подтверждено, что он является потребителем наркотических средств; что на самом деле наркотические средства он приобрел исключительно для личного употребления.

Осужденный Гудожников Н.А. в кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение отменить, считая их незаконными и необоснованным. Обращает внимание на то, что дело было распределено судьей С [REDACTED], а к рассмотрению приступил судья С [REDACTED] при этом в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о передаче дела, поэтому считает состав суда первой инстанции незаконным. Цитируя приговор, настаивает на том, что судом не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ; что выводы суда не подтверждаются исследованными доказательствами; что на доводы стороны защиты в приговоре не дано обоснованных ответов. Считает существенным нарушением закона то, что в основу приговора положены показания сотрудников полиции, в том числе свидетелей Ф [REDACTED] и Х [REDACTED] которых считает заинтересованными в исходе дела; при этом никаких конкретных данных об источнике своей осведомленности эти свидетели не назвали, лишь ссылались на тайну следствия, на источники ОРМ или на личные беседы, а также на рассказы коллег. Обращает внимание на то, что данные оперативные сотрудники проводили ознакомление обвиняемых с материалами дела, хорошо помнят все, что касается доказательств

стороны обвинения, а на вопросы стороны защиты отвечали, что не помнят происходивших событий либо ссылались на тайну ОРМ; при этом ответы указанных свидетелей на вопросы часто носили неопределенный характер, а в приговоре имели уже утвердительный; указывает на разногласия, имеющиеся в показаниях оперативных сотрудников Я [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], Ф [REDACTED], Х [REDACTED]. Настаивает на том, что приговор скопирован с обвинительного заключения; что в приговоре суд не указал, почему принимает во внимание одни доказательства и отвергает другие; что ряд лиц, дело в отношении которых выделено в отдельно производство, суд указал по фамилиям; что суд указал на показания свидетеля Г [REDACTED], которые, как видно из протокола судебного заседания, он не говорил. Указывает на имеющиеся в приговоре противоречия относительно информации о движении денежных средств по его КИВИ-кошельку. Приводит анализ процессуальных нарушений, допущенных при расследовании уголовного дела, а именно: нарушений при назначении и проведении экспертиз, при составлении и оформлении рапортов и поручений, сроков исполнения поручений, при составлении протоколов допросов свидетелей. Настаивает на том, что судом не установлено, с какого периода существовала организованная группа; не доказана связь участников группы между собой, а также иные признаки организованной группы, указанные в ст.35 УК РФ. Не согласен со вмененными ему эпизодами № 1 и 2, считает их недоказанными. Обращает внимание, что тайник был найден не в том адресе, который был получен свидетелем Б [REDACTED] что Б [REDACTED] не смог найти «закладку» с наркотиком, а у сотрудников полиции это получилось; что свидетели Я [REDACTED] и А [REDACTED] не пояснили, почему в отношении Б [REDACTED] проводились ОРМ, почему они выехали по старому адресу, а не по тому, который он получил незадолго до этого; почему они решили вернуться на место задержания Б [REDACTED]; указывает, что показания данных свидетелей и Б [REDACTED] противоречат друг другу. Считает, что преступление должно было быть квалифицировано как одно, поскольку имел место одновременный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в рамках одного умысла, направленного на их реализацию. Оспаривает получение им денег от сбыта наркотиков. Указывает, что к сбыту наркотиков по данным эпизодам он не причастен, как и к другим, однако суд не дал этому обстоятельству оценку и проигнорировал сведения, представленные им в суде. Просит по данным эпизодам его оправдать. По эпизоду № 3 также не согласен с приговором. Указывает, что к данному эпизоду также не имеет отношения; что в ходе судебного разбирательства не было установлено, от кого К [REDACTED] ожидал оплату и перечисление денежных средств, от кого получал сообщения. Обращает

внимание, что по данному эпизоду не расписана объективная сторона состава преступления; что переписка велась через интернет-приложение «Телеграмм», которое не было установлено у него; что в ходе осмотра информации о движении денег абонентского номера, зарегистрированного на К [REDACTED], не обнаружено; что не нашло своего подтверждения и то, что он вел финансы группы. Полагает, что суд не учел отсутствие доказательств его причастности к сбыту, хранению, перевозке и распространению наркотиков; не привел каких-либо доводов его виновности; что доводам защиты судом оценка также не дана. Указывает, что денежные средства он получал на свои данные за продажу КИВИ-кошельков, за рисунки, от кого - он не знает; от какой деятельности получали денежные средства лица, которые переводили ему деньги, он знать не мог. Также он получал плату за обналичивание денежных средств; обращает внимание, что стороной обвинения не опровергнуты эти его показания и судом им оценка не дана; что неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Просит по данному эпизоду его оправдать. С доводами суда по эпизодам № 4 и 5 Гудожников тоже не согласен; указывает, что не выяснено время, место и кто именно совершил контрабанду; его причастность не доказана, ни один свидетель не упоминает его фамилию. Приводит анализ движения денежных средств, подтверждающих его непричастность к перечислению денег. Утверждает, что занимался продажей КИВИ-кошельков, для чего их приобретали ему не известно; что по карте банка «УралСиб» он осуществлял обналичивание денег, которые передавал неизвестному лицу; что он не интересовался, какие деньги обналичивает. Считает, что суд необоснованно признал его виновным в контрабанде и в сбыте наркотических средств, поскольку преступление подразумевает одно наказание. Просит по данным эпизодам его оправдать. По эпизоду № 6 также не соглашается с доводами суда, считает, что его вина не доказана. Обращает внимание, что в приговоре не указано, откуда стало известно о преступном сговоре, если ряд участников являются неустановленными лицами; что судом не установлено его время и место; что свидетели не указывают на него (осужденного); приводит сведения о движении денежных средств. Просит по данному эпизоду его оправдать. Аналогичные доводы приводит по эпизоду № 7, с которым не согласен. По эпизоду № 8 указывает, что доказательств его причастности нет; что речь идет лишь о неустановленных лицах. Обращает внимание, что доводы стороны защиты не были опровергнуты. Просит оправдать его по данному эпизоду. С доводами суда по эпизоду № 9 тоже не согласен, указывает на нестыковки в приговоре и на отсутствие доказательств его вины; приводит собственный анализ доказательств по эпизоду и доводы о нестыковке с

изъятием вещества и его упаковки в сейф-пакеты, аналогичные доводам, которые изложил в своей жалобе осужденный Бакулин; просит его оправдать. Аналогичную позицию высказывает по эпизоду № 10. Обращает внимание на то, что выводы суда о его виновности не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в ходе судебного разбирательства. Также обращает внимание, что в приговоре при перечислении состава наркотических средств отсутствуют ссылки на заключения эксперта; при осмотре информации о движении денег не указаны конкретные числа и суммы поступивших денежных средств; при указании на оперативный эксперимент не указано, откуда суд взял данную информацию; ссылаясь на обыск у Бакулина и перечисляя изъятые, суд не указывает ссылки на материалы уголовного дела. Указывает, что в приговоре имеются ссылки на листы дела, которые не были оглашены государственным обвинителем и исследованы в суде. Считает, что показания свидетелей были получены от третьих лиц, могли быть додуманы, поскольку не исходили от первоначального источника и носят предположительный характер. Не согласен с тем, что суд, оправдав его по ч.1 ст.210 УК РФ, не признал за ним право на реабилитацию. Просит в этой части решение изменить, признать за ним право на реабилитацию. Не согласен с доводами и выводами, изложенными в апелляционном определении, в том числе доводы о законности суда первой инстанции, о допустимости доказательств и их оценке судом, о виновности осужденных, о правильности квалификации их действий; считает их необоснованными и немотивированными; настаивает на том, что его доводы о невиновности не были рассмотрены судом.

В кассационной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Гудожникова, **адвокат Иманов Р.Г.** просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что не согласен с выводами суда о причастности Гудожникова к совершению преступлений в составе организованной группы, поскольку они построены на предположениях; что в материалах дела отсутствуют показания обвиняемых по данному вопросу; не установлено где, когда и в какое время была создана организованная группа; кто был лидером; каким образом Гудожников координировал других участников; какие роли были им определены; как распределялись деньги. Полагает, что признаков организованной группы не имеется; что конспирации не было, поскольку все подсудимые использовали банковские карты, КИВИ-кошельки, телефонные номера, зарегистрированные на их имена; что структуры группы тоже не имеется; что руководителем является

неустановленное лицо; что не установлено и не доказано, что именно Гудожников организовал и руководил организованной группой, в связи с чем объективная сторона преступления отсутствует. Указывает, что практически все показания свидетелей - оперативных сотрудников - построены на догадках и домыслах; что ни один из допрошенных оперативников не пояснил суду, каким образом была установлена личность Гудожникова, каким никнеймом он пользовался; что при вынесении приговора суд по каждому эпизоду обвинения, в нарушение УПК РФ, сослался на показания оперативных сотрудников, в частности, Ф [] и Х [] которые были допрошены на предварительном следствии в качестве свидетелей с нарушением норм УПК РФ и протоколы допросов, которых в судебном заседании были признаны судом, как недопустимые доказательства. По мнению адвоката, сами показания свидетелей - оперативных сотрудников являются недопустимыми, поскольку, будучи допрошенными в качестве свидетелей, они продолжали осуществлять оперативное сопровождение дела, выполнять отдельные поручения следователя, участвовали в ОРМ; считает, что данные свидетели заинтересованы в исходе дела. Указывает, что из предъявленного Гудожникову обвинения не понятны его функции, задачи и роль по всем эпизодам; что при описании обвинения указано, что Гудожников переводил заработную плату участникам и членам структурных подразделений преступного сообщества в виде денежных переводов на КИВИ-кошельки и различные банковские счета, при этом не указаны ни номера банковских карт, ни номера сотовых телефонов, ни номера КИВИ-кошельков, которыми мог пользоваться, по мнению следствия, сам Гудожников. Считает, что при данном обвинении по всем эпизодам должно быть указано, откуда и в каком количестве им перечислялись денежные средства, суммы, даты. Полагает, что безусловных доказательств виновности Гудожникова по всем эпизодам не представлено; обращает внимание на то, что в ходе обыска у осужденного не было изъято ничего, что позволило бы суду утверждать, что Гудожников является руководителем, лицом, осуществляющим сбыт и контрабанду наркотических средств. Указывает, что в приговоре суда не отражено, кем перечислялись денежные средства другим участникам преступления; считает, что лицо, которое перечисляло деньги, судом не установлено. Обращает внимание, что в ходе судебного следствия было выявлено грубое нарушение органами, осуществляющими уголовное преследование, уголовно-процессуального закона, в следствии чего ряд доказательств получен с нарушением действующего уголовно-процессуального закона, и они были исключены. Считает, что судом было проигнорировано требование закона, согласно которому все неустранимые

сомнения толкуются в пользу подсудимого. Приводит анализ доказательств по делу, на основании чего считает необоснованными выводы суда о причастности Гудожникова к инкриминируемым ему преступлениям. Настаивает, что ни по одному из эпизодов Гудожников не участвовал в незаконном сбыте наркотических средств; что он не являлся руководителем организованной группы, не принимал участия в совершении преступлений; и судом не установлено, что именно денежные средства, поступавшие на его банковские карты, поступали от продажи наркотических средств.

В возражениях на кассационные жалобы, поданные в интересах Гудожникова и Трофимовой, государственный обвинитель Якунин С.С. просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав мнение сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб с приведением доводов о необоснованности осуждения Трофимовой, Гараева, Гудожникова и Бакулина, по существу, сводятся в основном к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами

следствия при производстве предварительного расследования, а также судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности свидетелей, следователя и судов, на что указывается в кассационных жалобах, в материалах дела не имеется; не представила таких данных сторона защиты и Судебной коллегии.

Вопреки доводам кассационных жалоб, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными, с указанием места, времени и способа их совершения, мотива и целей преступлений, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об установлении указанных обстоятельств подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности этих выводов оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что осужденные Трофимова, Гараев, Гудожников и Бакулин не состояли в организованной группе, не совершали инкриминированных им деяний, и что их вина не доказана представленными органами предварительного расследования доказательствами; - были тщательно проверены судами и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенными в приговоре, в том числе показаниями Трофимовой, Гараева и Бакулина, данными как в ходе предварительного расследования, так и в суде.

Суд правильно признал доказательства, положенные в основу приговора, в том числе указанные в кассационных жалобах, достоверными и допустимыми, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Вопреки утверждениям стороны защиты, показания свидетелей - сотрудников правоохранительных органов, указанных в кассационных жалобах, не являются недопустимыми доказательствами, поскольку данные свидетели

давали показания не об обстоятельствах совершенных осужденными преступлений, ставших им (сотрудникам) известными при опросах и допросах осужденных, а пояснили суду об обстоятельствах проведения ими оперативно-розыскных мероприятий по данному уголовному делу и полученных при этом результатах.

Суд первой инстанции также правильно, в соответствии со ст.276 УПК РФ, огласил показания осужденной Трофимовой, данные ею в ходе предварительного расследования, и обоснованно признал их допустимыми, поскольку допрос Трофимовой был проведен в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника осужденной. Утверждение Трофимовой, что следователь ее обманул, что ее показания были скопированы с протокола ее объяснений, что она не давала тех показаний, которые записаны в протоколе и не читала его, Судебная коллегия находит явно надуманными, поскольку это утверждение опровергается содержанием данного документа, в котором имеются отметки и подписи, сделанные Трофимовой, при этом отсутствие в тексте протокола рукописной отметки о том, что он составлен со слов осужденной, и что она прочитала его лично, не противоречат положениям уголовно-процессуального закона и не свидетельствуют о фальсификации и недопустимости данного доказательства.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в том числе указанные выше показания Трофимовой, данные ею в ходе предварительного расследования, и отвергает другие, в том числе показания осужденных, данные ими в судебном заседании об их невиновности.

Вопреки доводам стороны защиты, некоторые расхождения, имеющиеся в показаниях свидетелей (оперативных сотрудников, С [REDACTED], Б [REDACTED] Я [REDACTED], А [REDACTED] и других) относительно происходивших с их участием событий, в том числе о совершении осужденными преступлений, на что указано в кассационных жалобах, не являются существенными, которые могли повлиять на выводы суда о виновности Трофимовой, Бакулина, Гараева и Гудожникова, и не свидетельствуют об их ложности или недостоверности, поскольку подтверждаются совокупностью других доказательств по делу и связаны с субъективным восприятием каждым человеком происходивших с ним событий, а также с давностью этих событий.

Как видно из протокола судебного заседания, свидетели ответили на вопросы стороны защиты об источниках той информации, которую довели до сведения суда; в ряде случаев, когда информация была получена в ходе оперативно-розыскных мероприятий и ее источник не подлежал разглашению, стороне защиты было обоснованно отказано в получении ответов на эти вопросы.

Вопреки утверждениям осужденных, показания свидетелей, в том числе Хуснутдинова и Гришина, указанные в приговоре, соответствуют их показаниям, данным в суде и отраженным как в протоколе судебного заседания, так и в ходе предварительного расследования при оглашении протоколов их допросов; слова и смысл сказанного свидетелями кратко и емко отражены в приговоре, подробное и дословное их изложение в приговоре положения уголовно-процессуального закона не требуют.

Также Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденных Бакулина и Гудожникова о том, что Е [] выдал одно наркотическое средство, которое было приобретено в ходе ОРМ и которое было помещено в сейф-пакет № 31038426, а на исследование эксперта поступило другое наркотическое средство, находящееся в сейф-пакете № 25536174, что таким образом не установлено, что указанное изъятое вещество являлось наркотическим, так как оно не было исследовано и по нему не проводилась экспертиза; что указание в приговоре на перечисление 5 сентября 2018 года денег в сумме 13 700 рублей на банковскую карту Бакулина с КИВИ-кошелька №79081500099 не подтверждает его вины в сбыте наркотического средства, поскольку эти средства поступили 5 сентября 2017 года за выигрыш в лотерее и были сразу же перечислены на карту его отца; что в приговоре имеются противоречия относительно информации о движении денежных средств Гудожникова по его КИВИ-кошельку, которые подтверждают его невиновность.

Как видно из протокола добровольной выдачи, 24 сентября 2018 года Е [], находясь в лесном массиве, расположенном в Высокогорском районе, после проверочной закупки в присутствии двух понятых выдал оперуполномоченному УНК МВД по Республике Татарстан И [] наркотическое средство, которое находилось в пакете и в свертке, замотанном в черную изоленту, которое было помещено в сейф-пакет № 31038426.

Согласно сопроводительной от 24 сентября 2018 года за подписью начальника отдела УНК МВД по Республике Татарстан Т [] указанный выше сверток, упакованный в сейф-пакет № 25536174, был отправлен на

исследование в ЕКЦ МВД по Республике Татарстан.

Как следует из справки об исследовании №633, 24 сентября 2018 года объект поступил в ЕКЦ МВД по Республике Татарстан, будучи упакованным в сейф-пакет № 25536174, на поверхности которого имелась пояснительная надпись, выполненная рукописным способом: "Высокогорский район РТ о/у УНК МВД по РТ (Ф.И.О., подпись), 1 сверток, замотанный в черную изоленту, внутри которого полимерный пакет с порошкообразным веществом светлого цвета. Изъятый в лесном массиве Высокогорский район 1 (подпись), 2 (подпись) 24.09.2018". Видимых нарушений целостности упаковки при ее внешнем осмотре не обнаружено.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия отмечает, что каких-либо данных, свидетельствующих о фальсификации вышеуказанных доказательств и их подмене, а именно: об изъятии у Е [REDACTED] одного пакета с наркотическим средством и представлении экспертам другого, по делу не имеется; ошибочное же указание изначально номера сейфа-пакета, при том, что данный сейф-пакет до поступления экспертам не вскрывался и был надлежаще упакован и опечатан, само по себе не влечет за собой автоматического признания этого доказательства недопустимым.

Указание же в приговоре на перечисление 5 сентября 2018 года денег в сумме 13 700 рублей на банковскую карту Бакулина с КИВИ-кошелек №79081500099, которые на самом деле поступили 5 сентября 2017 года на карту его отца, о отсутствие на свертке его биологических следов, также не свидетельствуют о виновности или невиновности Бакулина, а лишь показывают, что в данном перечислении он использовал карту своего отца; равно как и ошибочное указание в приговоре одного месяца в информации о движении денежных средств Гудожникова по его КИВИ-кошельку не свидетельствует о невиновности последнего. Данные доказательства были правильно оценены судом в совокупности с другими имеющимися по делу обстоятельствами.

Доводы осужденных Трофимовой и Гудожникова о том, что приговор скопирован с обвинительного заключения; что в приговоре ни везде указаны оглашенные в ходе судебного следствия листы материалов дела; что при провозглашении приговора его текст не был полностью оглашен; что из протокола судебного заседания непонятно, кто именно присутствовал на провозглашении приговора, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они опровергаются содержанием указанных документов.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания и материалов дела, судебное заседание, в ходе которого был провозглашен приговор, было окончено 14 октября 2021 года, копия приговора была направлена осужденным 15 октября 2021 года.

Указание в приговоре в нескольких случаях по фамилиям неустановленных лиц и лиц, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, не нарушает права осужденных и не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Суд также обоснованно взыскал с Трофимовой процессуальные издержки в уменьшенном размере, поскольку в первом судебном заседании, прошедшем 12 мая 2021 года, она не отказывалась от услуг адвоката; и обоснованно не признал за ей и за Гудожниковым права на реабилитацию в связи с их оправданием по ст.210 УК РФ, поскольку фактически их преступные действия, квалифицированные органом предварительного расследования по указанной статье, были установлены и квалифицированы по другим статьям Особенной части УК РФ по признаку "совершенные в составе организованной группы".

Действия осужденных Трофимовой, Бакулина, Гараева и Гудожникова квалифицированы судом правильно, оснований для переквалификации их действий, как на то указывается в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Наказание осужденным Трофимовой, Бакулину, Гараеву и Гудожникову назначено в соответствии со ст.6, 43, 60, ч.3 ст.68, ч.3 ст.66 УК РФ, с учетом содеянного ими, их роли, данных о личности, состояния здоровья, смягчающих наказание обстоятельств, наличия у Гараева отягчающего, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия также не усматривает.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, а именно о невиновности осужденных; об отсутствии в их действиях организованной группы; о незаконности состава суда первой инстанции; о недопустимости и фальсификации доказательств, положенных судом в основу приговора; о нарушениях уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования и судом, - были тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием

мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований тоже не имеется.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что суд второй инстанции исследовал недопустимые доказательства, в том числе показания свидетелей, которые, якобы, общались между собой до их допроса, в материалах дела не имеется и стороной защиты не представлены.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2022 года в отношении Трофимовой Елены Владимировны, Гараева Рамиса Рустэмовича, Гудожникова Никиты Андреевича и Бакулина Александра Николаевича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи